

- Увааааахк!

Почти половина лица графа Фомора перестала существовать, из-за чего он поспешно прикрыл свое лицо и упал на землю. Он закричал, корчась от боли.

- Уваахк?!

- Е-его высочество окончательно сошел с ума!

«Черт возьми, он все еще жив?»

Мне пришлось выстрелить как можно скорее, из-за чего пуля не была полноценной.

Как раз перед тем, как я успел схватить лопату и броситься к вампиру...

- ... немедленно остановите седьмого принца.

Священный император Кельт Олфолс отдал приказ.

Паладины, терпеливо ожидавшие своей очереди, набросились на меня всей толпой.

Я сердито посмотрел на императора.

На его каменном лице не отразилось ни малейшего намека на волнение. Его лицо было все таким же каменным и безэмоциональным.

Кельт Олфолс перевел взгляд с меня на графа Фомора. Затем он склонил голову набок, и на его лице отразилось недоумение.

Черт возьми! Всего один удар, и все было бы кончено!

Скрежеща зубами, я был утащен паладинами в неизвестном направлении.

От третьего лица.

Священный император Кельт Олфолс был глубоко разочарован заявлением седьмого принца о капитуляции. Однако он не мог не удивляться тому, что произошло во время дуэли.

Он подумал, что эти два брата были очень похожи, когда начали осыпать друг друга ругательствами.

Но в тот момент, когда седьмой принц достал лопату из пустого пространства без каких-либо следов использования магии, он был ошеломлен.

И он даже смог так долго противостоять Луану, хотя он и не был в своей лучшей форме.

Луан Олфольс также был глубоко потрясен этими событиями.

Он лично видел, как седьмой принц использовал божественную ауру прямо у него на глазах.

Он достал лопату из ниоткуда, и от него определенно не изошло и пятнышка божественности, маны или даже демонической энергии.

Он, должно быть, задействовал свою сверхъестественную способность, божье чудо, которое вообще не было связано с магией. У Луана не было другого выбора, кроме как думать об этом именно в этом ключе.

И тот факт, что он использовал божественную ауру, конечно вызвал некоторые вопросы в его голове, но они были связаны не с оскорблениями, нанесенными графу Фомору, а с тем, что Аллен делал до сих пор.

«Ваше высочество, что бы вы сделали, если бы выяснилось, что седьмой принц намеренно плохо себя вел, чтобы его в конечном счете изгнали?»

Луан внезапно вспомнил, что Харман сказал ему некоторое время назад. Тогда он подумал, что это было просто чушью.

Но с нынешними условиями...

Что сделал его младший брат после изгнания, чтобы обрести такую силу? Или, как и сказал Харман, он скрывал истинное «Я» после убийства их матери?

Тогда то Луан и почувствовал непреодолимое желание проверить Аллена.

Он перевел взгляд и встретился взглядом с Кельтом Олфолсом.

Что и следовало ожидать от двух людей одной и той же крови - их мысли были совершенно одинаковыми.

«Я хочу испытать его!»

«Я хочу проверить Аллена и увидеть, обладает ли он качествами императора!»

Луан уже знал, что он покойник.

Ради своей матушки он сильно желал снять это проклятие и стать следующим императором. Однако если для него это и было невыполнимой целью, то Аллен мог сделать это.

Он мог отомстить всем тем аристократам, которые издевались над их матерью за то, что она была низкороджденной, простолюдинкой.

«В таком случае я пожертвую собственной жизнью и проверю тебя как следует, Аллен!»

Он начал вливать божественность в деревянный меч.

Примерно тогда же и случилась еще одна потрясающая сцена.

Аллен активировал божественную ауру. Лопата, которая была близка к поломке, внезапно стала жесткой и невероятно прочной.

Он каким-то образом отбил деревянный меч, а затем ударил Луана лопатой по лицу. Последний рухнул на землю, но его глаза видели все отчетливо.

Он увидел, как Аллен достал мушкетное ружье.

Глаза мальчика сместились, а затем он впился взглядом в графа Фомора среди наблюдавших за ними аристократов.

Но почему? Почему этот дурак был так одержим графом Фомором?

Аллен начал читать молитву, но ему пришлось прервать ее на полуслове.

И затем он прицелился

Маги обычно нуждались в чтении заклинаний и мане, в то время как священники нуждались в молитвах и божественности, а некроманты использовали свою жизнь и демоническую энергию.

Однако игнорировать молитвы не могли даже высокопоставленные священники. Но седьмой принц пропустил ее, как ни в чем не бывало.

Нет, он пошел дальше и использовал мушкетную винтовку, простое декоративное украшение, и произвел атаку с достаточной убойной силой.

Аллену удалось поразить лицо графа Фомора.

К сожалению, эта атака оказалась немного слабой, потому что граф сумел пережить этот выстрел. Тогда Аллен Олфолс поднял лопату и попытался закончить начатое.

И святой император Кельт Олфольс, и его внук Луан подумали об одном и том же.

«Что-то не так».

«Почему он заикнулся на нем?»

И после этого Луан потерял сознание.

Тем временем Кельт Олфолс приказал остановить седьмого принца.

- Но зачем его высочеству нападать на графа Фомора? - Алиса тихо пробормотала что-то себе под нос, и святой император, что все еще стоял рядом с ней, опустил голову, сравнившись с ней взглядом, желая задать вопрос. - О, дорогая внучка Рафаэля, Алиса Астория.

Она вздрогнула и поспешно склонила голову в его сторону. - Д-да, Ваше Величество?

Кельт Олфолс смотрел за тем, как паладины утаскивают Аллена, и сказал: - Я помню, что ты ранее присутствовала в банкетном зале. Можешь ли ты подробно пересказать мне грубое поведение Аллена Олфолса по отношению к графу Фомору?

И вот так он узнал от Алисы, что произошло в банкетном зале. Обо всем том, что использовали в прошлом ради идентификации вампиров.

- ... где сэр Харман? Знаешь, где он? - спросил Кельт Олфолс у архиепископа Рафаэля.

Тот склонил голову. - Его местонахождение после того, как мы прибыли в тренировочный зал, неизвестно, Ваше Величество.

Хармана, которому изначально было поручено сопровождать седьмого принца, теперь нигде не было видно.

Означало ли это, что он действовал в соответствии с планом?

- Архиепископ.

- Да, Ваше Величество.

- Ты можешь привести ко мне графа Фомора?

- Прошу прощения?

Рафаэль перевел взгляд на нескольких целителей, которые спешили залечить рану графа Фомора.

Однако граф недовольно махнул рукой и оттолкнул целителей, а затем, встав на ноги, направился куда-то.

Хотя один из его собственных внуков чуть не убил аристократа, на лице святого императора не было и малейшего намека на волнение.

Он сказал с бесстрастным лицом: - Приведи его ко мне.

- Что вы собираетесь сделать, Ваше Величество?

- Мой внук был грубым и даже нанес ему травму, не так ли? Я сам исцелю графа.

Святой император хрустнул костяшками пальцев и начал тереть запястье. На его лице появилось доброжелательное выражение, но ярость, вспыхнувшая в его глазах, была настолько хладнокровной, насколько это вообще было возможно.

- Я не думаю, что смогу расколоть его череп прямо сейчас, поэтому я просто впрысну в его голову немного лечения, пока буду лечить его. Кто знает, что произойдет в таком случае? - на губах Кельта Олфолса заиграла яркая улыбка. - Возможно, что нам всем удастся выяснить, что именно Аллен так сильно хотел подтвердить.

Архиепископ Рафаэль Астория сглотнул сухую слюну. Ухмылка на лице святого императора была до жути похожа на ту, которую так часто демонстрировал седьмой принц.

Иногда мысли членов императорской семьи были действительно сложными.

От первого лица.

Меня снова заперли в тюрьме.

Ну... это уже мой второй раз, не так ли?

Ну или не второй, так как этот принц наверняка в прошлом совершил множество преступлений.

Кроме того, так как в императорском дворце было до сих пор тихо, Харман, должно быть, потерпел неудачу.

Но в этом не было ничего удивительного, учитывая то, что граф Фомор осмелился появиться в тренировочном зале. Вампир, должно быть, уже закончил свои приготовления.

- Но он действительно впечатляет. Вампиры так быстро реагируют...

Вероятно, что именно из-за своей реакции им удалось проникнуть в императорский двор. Для них теократическая империя была, по сути, одним огромным вражеским лагерем, где на каждом шагу таились опасности.

Наверняка за столько лет они уже разработали набор протоколов, которым они должны были следовать, если кто-то нападет на их след.

Между уходом графа Фомора с банкета и началом дуэли не прошло и часа. И все же за этот короткий промежуток времени он сумел уговорить первого принца Луана и, скорее всего, сказал другим вампирам бежать.

Нет, стоп. Они могли и не убегать.

Они могли просто спрятаться в своих апартаментах, либо же они просто могли дать себя схватить.

Даже если по их душу придет Харман, он не мог просто убить их на месте. Кроме того, вампиры, притворяющиеся дворянами, будут пытаться «защитить» своих слуг и служанок.

Все, что им нужно было сделать, так это спокойно переждать банкета. А после него меня накажут за попытку убить графа.

В таком случае меня просто обвинят во всем, что здесь произошло.

- Я слышал, что ты вызвал еще один переполох, мой дорогой младший брат.

Я услышал голос и повернул голову в сторону тюремной камеры. Там стоял знакомый мужчина.

Этот мужчина... э-э, а кто он такой?

Я подтвердил его личность с помощью [Мысленного взора] и быстро хлопнул в ладоши. - О, третий принц!

- Ты должен хотя бы обращаться ко мне как к старшему брату...

Третий принц, Руппель Олфолс, нахмурил брови.

Он уставился на меня, заключенного за железными прутьями, и кашлянул, а затем изобразил улыбку. - Как ты мог сражаться против своего любимого старшего брата?

- Вопреки содержанию твоих слов, твой тон прямо сочится радостью, старший брат.

- Тебе кажется.

Первый принц страдал от приступа проклятья, в то время как я был заключен в тюрьму за попытку убийства графа.

С точки зрения третьего принца, этот день был наполнен ошибками его дорогих братьев, поэтому, конечно, он чувствовал радость.

Что и следовало ожидать от труса. Поскольку он не мог противостоять другим принцам, он, вероятно, пытался растоптать тех, кто выглядел слабым в его глазах.

Но он все равно оставался человеком, которого я мог просто игнорировать.

А ну ка секундочку, этот дурак же тоже является принцем, не так ли? Разве это не означает, что он обладает некоторой властью?

Я пристально посмотрел на третьего принца. - Дорогой брат.

- Мм? Чего ты хочешь?

- Ты можешь освободить меня?

- Конечно. Но с какой стати?

Уголки губ Руппеля приподнялись. Для него мое пребывание за решеткой было идеальным исходом.

- Ты сказал мне, что выполнишь одну мою просьбу, если я сделаю так, как ты сказал. Не так ли?

- Ну, это... - третий принц Руппель сначала тщательно обдумал сказанное, а потом кивнул. - Я, конечно, так и сказал. Однако в настоящее время это неприменимо. Освобождение человека, покушавшегося на жизнь графа, будет означать, что даже я получу строгий выговор от Его Величества.

- Честно говоря, наш старший брат стоит на пороге смерти, не так ли?

- Почему ты вдруг заговорил о первом принце?

Мне показалось, что Руппель действительно презирал Луана Олфолса, судя по тому, что он обратился к нему как к «первому принцу», а не как к старшему брату.

- Я просто хочу нанести визит оскорбившему меня брату и помолиться за его здоровье, - сказал я.

Третий принц кивнул.

- Стоп, что?!

- Ты ведь знаешь, какой у меня характер? Ты помнишь, что я сделал тогда, когда архиепископ избил меня и прилюдно унизил?

Глаза Руппеля чуть не вылезли из орбит.

- Пожалуйста, помоги мне выбраться отсюда. Если ты это сделаешь... - я лучезарно улыбнулся и сказал. - Очень скоро произойдет поистине интересное событие...

<http://tl.rulate.ru/book/46533/1470385>